

Бай Синхэ внутренне содрогнулся: оказывается, Ци Хуэй — это виртуальный персонаж, которого он создал через другого человека, плод его воображения, появившийся только ради него.

Что касается того, кем был Бай Синхэ...

Восемнадцатилетний Бай Синхэ уже остался в прошлом.

Этот игровой мир был иллюзорным, все в нём — механические данные, программы и пустые мечтания.

Татуировки, которые когда-то украшали чужое тело, каждая линия, каждый штрих, были выгравированы в памяти Бай Синхэ, словно это произошло вчера. То, что они появились сегодня в данных NPC игры, не было чем-то удивительным.

Можно было только винить себя за то, что он проговорился.

Очнувшись, он уже оттолкнул Ци Хуэя.

— Я видел тебя во сне раньше, хотя я не знал, кто ты, — Бай Синхэ выбрал подходящее оправдание, чтобы замять ситуацию, и упрекнул его в недопустимом поведении. — И во сне, и наяву я должен напомнить тебе: если ты не одеваешься должным образом, это нарушает нормы приличия.

— Сон? — Ци Хуэй, казалось, заинтересовался. — Когда это было?

— Не помню. Сны о божественных девах, как у Сян-вана, или о бабочках, как у Чжуан-цзы, случались с древних времен.

Увидев, что Ци Хуэй уже сбит с толку, Бай Синхэ быстро спрятался в своей комнате.

[Приложение Дифу]

[Доска объявлений]

[Аноним:]

[Призраки слишком распушенные!!]

...

— Что случилось с вами двумя?

Тетушка Лянь, закончив мыть посуду, заметила, что Ци Хуэй медленно застёгивает пуговицы в гостиной, его одежда была в беспорядке.

Она была шокирована:

— Это правда?

— Нет, — он знал, что старшие удивляются, но не хотел объяснять. — Не думайте об этом.

— О... она вернулась спать?

— Да, — вдруг сказал Ци Хуэй. — Иногда я не знаю, о чём она думает.

— Что случилось?

— Пропасть между поколениями.

Он даже задал вопрос, который был почти что сексуальным домогательством.

— Просто узнавайте друг друга лучше, — улыбнулась тетушка Лянь. — Ей осталось недолго, проводи с ней больше времени, если можешь.

Она ожидала, что Ци Хуэй, как обычно, уклонится от ответа, но он задумался на мгновение и принял решение:

— Завтра выходной, я возьму её куда-нибудь.

С тех пор как Бай Синхэ поселился здесь, его, как канарейку, строго запретили покидать дом даже на шаг.

Тетушка Лянь была поражена:

— Ты изменился.

Он спросил:

— Ты тоже думаешь, что я бесчувственный человек?

Глядя на его выражение лица, тетушка Лянь почувствовала жалость:

— Ты можешь дать ей понять, что это не так... если захочешь.

Утром Бай Синхэ, отправившийся на кухню за едой, был загнан в угол гостинной мужчиной.

Мужчина упёрся рукой в стену, наклонился, чтобы встретиться взглядом, — классический «стенный удар».

Бай Синхэ полностью проснулся, подумав про себя: Неужели Янь-ван внезапно осознал, что влюбился в него?

Однако Ци Хуэй не придавал этому жесту особого значения и просто сказал:

— В городке А сегодня проходит фестиваль фонарей, пойдём посмотрим.

— ...?

... Трудно поверить, что кто-то может говорить такие скучные вещи с таким выражением лица. Может, в следующий раз он будет раздеваться ночью и заставлял меня смотреть на светящиеся часы?

Закончив свои внутренние размышления, Бай Синхэ с безразличным и необычайно спокойным тоном ответил:

— Я не пойду.

— Почему?

— Мне не нравится.

Будь то фестиваль фонарей или фестиваль травяных фонарей в мире призраков, это не имело значения.

Его интересовал только этот виртуальный мужчина перед ним.

Ци Хуэй не терял терпения:

— Если тебе не нравится, пойдём в другое место.

— Я хочу на звёзды.

— Космический туризм ещё не развит.

— Тогда... дом с привидениями? Шучу.

— ...

Закончив, Бай Синхэ бросил взгляд на задумчивого мужчину и внезапно пришёл к новому предположению:

— Ты сегодня не на работе?

— Взял выходной.

Бай Синхэ сразу же сказал:

— Это неправильно. Давай я пойду с тобой на работу, как будто на экскурсию в Дифу.

В репортажах СМИ Янь-ван описывался как совершенно сумасшедший мужчина, высокомерный и своевольный, который убил предыдущего Короля Призраков без колебаний. Если бы он не был так красив, его бы давно заклеили.

Лишь пара положительных отзывов говорила о том, что Янь-ван работает без выходных, полностью посвящая себя делам Дифу [собачья голова]. Видно, что Ци Хуэй — настоящий трудоголик.

— Ты хочешь пойти в Дифу?

— Ты специально взял выходной, чтобы побыть со мной, это отвлекает тебя от работы.

Ци Хуэй, конечно же, не мог взять выходной ради него, это была шутка.

Однако Ци Хуэй глубоко посмотрел на него:

— Ничего страшного.

Бай Синхэ был поражён: Ци Хуэй сходит с ума? Неужели он действительно тратит свой выходной на него.

Как говорится, перед смертью человек становится добрее.

Однако в случае Ци Хуэя всё было наоборот.

Вероятно, он считал, что Бай Синхэ скоро умрёт, и не было смысла спорить с умирающим. Пусть будет мягче, всё-таки это номинальная невеста.

Совпадение заключалось в том, что с того момента, как Бай Синхэ заметил различия в Ци Хуэе, его отношение к нему резко изменилось, как будто он резко затормозил и столкнулся с Ци Хуэем.

— Ци Хуэй — персонаж, созданный ради меня, трогательно, очень трогательно, до слёз.

— Тогда пойдём на работу, не будем опаздывать.

Бай Синхэ подумал: Раньше он угрожал мне смертью, а теперь ведёт меня на работу, видимо, его сильно ударили.

— Тебе не нужно отмечаться.

— Верно, я ведь не сотрудник Дифу, могу не соблюдать правила... но я не из Дифу, мне же неудобно туда заходить?

— Ничего, — Ци Хуэй сказал, как будто это не имело значения.

Бай Синхэ не мог не удивиться великодушию Ци Хуэя: Неужели он хочет за мной ухаживать?

Янь-ван держал своих подчинённых на расстоянии.

Тем не менее подчинённые относились к нему хорошо, ведь даже узнав о предстоящей свадьбе Янь-вана и постоянно освещая это в новостях, он не стал рубить их на куски, что свидетельствовало о том, что его характер не был таким неистовым, как говорили.

В офисе часто обсуждали свадьбу Ци Хуэя, создавая атмосферу сплетен.

— Так когда же наш босс наконец сыграет свадьбу?

— Я каждый день проверяю записи о выходных, но не вижу уведомлений о свадебном отпуске.

— Может, невесту уже убили?

— Не исключено.

— Печально, очень печально.

В их глазах Ци Хуэй был равнодушен к внешнему миру, словно жил в своём собственном мире.

Как всем известно, он был одинок, без партнёра, единственную невесту он спрятал, и она не видела света.

Как такой человек может жениться?

Итак, когда двери лифта на 12-м этаже здания Дифу в центре Города Призраков разошлись, все, кто находился у входа, замерли.

Подозреваемый в убийстве жены, сегодня редко отдыхающий Король Призраков и высокий молодой человек появились на месте сверхурочной работы.

Все глаза невольно устремились на фигуру рядом с Янь-ваном.

Она смотрела вверх на панель управления, её черты были резкими, лицо бледным, нездорового цвета, на висках рассыпались короткие чёрные волосы, похожие на чёрное дерево, а под прядями брови и глаза казались тщательно вырисованными художником, что делало их незабываемыми. Красивый, необычайно красивый, но с неопределённым полом молодой человек.

Её энергичные, небрежно подстриженные густые брови поднялись, и она прочитала предупреждение на панели управления:

— Посторонние... без приглашения не входить? Посторонние... я подхожу под все пункты.

В лифте и за его пределами воцарилась тишина, её лёгкий вопрос достиг ушей всех присутствующих. Все они были людьми, прожившими две жизни, и в мгновение ока поняли, кто может быть единственным человеком в Дифу.

Девушка у двери лифта уронила чай на пол и вскрикнула:

— Босс, ты...

Но Ци Хуэй, словно ничего не замечая, лишь мельком взглянул на предупреждение, написанное кроваво-красными буквами, и сказал девушке:

— И что с того?

Кроме самого Ци Хуэя, никто не мог её выгнать.

Бай Синхэ ткнул пальцем в щеку, повернул глаза и спросил у группы ошеломлённых призраков:

— Вы не заходите в лифт? Тогда мы с Ци Хуэем поднимемся первыми.

Наступила мёртвая тишина, и двери лифта медленно закрылись.

— Кто это был только что...

— Мы, наверное, так много работали, что начали видеть галлюцинации!

— ... невеста?

— Подождите, как она оказалась в Дифу?

— Наверное, Король Призраков привёл её... поиграть?

— Разве не говорили, что он держал её в заточении и издевался? В выходные даже женская организация выступила с протестом.

— Боже! Это как в начале медового месяца.

...

Ци Хуэй занимался делами в офисе, не отвлекаясь, а Бай Синхэ проводили в комнату для гостей.

Он сидел на диване, ел печенье, а на коленях у него лежал пиджак.

Ассистент принёс две чашки чая, одну дал Бай Синхэ, другую поставил на стол.

Когда они пришли, Ци Хуэй не представил её, но все могли догадаться, кто она.

— Спасибо, — Бай Синхэ взял чашку и выпил залпом.

— Как к вам обращаться? — Ассистент потер руки, немного нервничая.

— Просто зовите меня по имени.

Авторский заголовок: Король Призраков x невеста-мужчина 8

<http://bllate.org/book/16168/1449138>